

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Театр Молоха

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга издавалась под названием «Маска Нерона»

Александрова, Наталья.

А46 Театр Молоха : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-106714-4

Три тысячи лет назад в Северной Африке процветал богатый и могущественный город Карфаген, жители которого поклонялись двум великим богам — темному Молоху и светлomu Мелькарту. И только равновесие между ними обеспечивало порядок в мире. Символом этого равновесия была священная двулика́я маска, скрытая от посторонних глаз.

Жрецы Молоха пытались завладеть ею, чтобы обеспечить своему богу перевес в многовековой борьбе света и тьмы, однако хранители маски веками берегли ее как зеницу ока. Но однажды древняя святыня покинула тайное святилище, разделившись на две части. С тех пор половинки маски странствуют по свету, попадая в руки разных людей, и никак не могут соединиться.

В наше время обладательницами артефакта случайно становятся незнакомые друг с другом театральная актриса и менеджер торговой фирмы, и за ними начинается охота. Теперь девушкам придется объединиться, чтобы спастись от жрецов кровожадного Молоха, на счету которых уже множество невинных жертв.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106714-4

© Н. Александрова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Александра плыла вдоль скалы, неторопливо работая ластами и вглядываясь в зеленоватую тьму. Мимо нее промчалась стайка мелких рыбок, дружно сменила направление, сверкнув ослепительным серебряным дождем, и скрылась за поворотом скалы. Из темного грота медленно выплыла крупная рыба, остановилась, едва заметно шевеля плавниками, уставилась на Александру удивленными выпуклыми глазами, немного подумала и ушла в глубину.

Александра глубоко вдохнула, сильно загнула руками и устремилась вниз, за рыбой.

Приблизилось дно — белый песок, разбросанные тут и там крупные камни, раковины с приоткрытыми створками. Она плыла в метре от дна, испытывая восхитительное, ни с чем не сравнимое чувство свободы, и высматривала что-нибудь интересное.

Рядом с темным камнем затаился краб, выставив перед собой единственную клешню. По другую сторону камня в песке что-то сверкнуло. Александра опустилась ниже, пригляделась.

Это была монетка в один евро. Александра протянула к ней руку — у нее было правило каждый раз приносить из моря какой-нибудь сувенир. Эти находки она складывала в черепаховую шкатулку,

чтобы потом, дома, перебирать их и вспоминать теплое бирюзовое море и чудесное ощущение свободы. В шкатулке лежали несколько красивых раковин, игральная кость, янтарная бусина, несколько монет.

Однако, уже протянув руку за монетой, Александра увидела рядом с ней на песке что-то гораздо более интересное.

Улыбающийся рот, отверстия для глаз...

Это была греческая театральная маска, усмехающаяся маска комического персонажа. Маска была маленькая, чуть больше ногтя, но все равно это куда интереснее монеты.

Александра схватила маску — и испуганно отдернула руку: краб незаметно подобрался к ней и попытался ухватить клешней за палец. Она погрозила крабу свободной рукой, изогнулась и устремилась к поверхности, сжимая в кулаке свою находку.

Навстречу ей двигалась сияющая, дробящаяся стена, осыпанная осколками солнечного света, сверкающая граница между подводным и надводным мирами. Александра пробила эту стену головой и вынырнула на поверхность моря, продула трубку и поплыла к берегу, мягко работая ластами.

У берега песчаное дно сменилось крупной белой галькой. На мелководье плескались дети, несколько молодых парней играли в пляжный волейбол.

Александра сняла маску, прошлепала к своему лежаку, вытерла волосы и еще раз внимательно разглядела находку.

Это была камея, удивительно тонко и искусно вырезанная овальная камея с греческой маской. Приглядевшись, Саша поняла, что камея сделана не из раковины, как те, что продаются на каждом шагу в сувенирных лавочках, а из камня, из чудесного двухслойного оникса. И еще удивительным ей по-

казалось то, что камешка была совершенно чистой, не замечалось на ней никаких наслоений.

Да, это действительно интересный сувенир, не чета ее прежним находкам!

Александра невольно улыбнулась, до того заразительно смеялась маска.

— Тетенька, что это у тебя? — раздался рядом с ней звонкий детский голосок. — Дай мне поиграть!

Александра удивленно подняла глаза.

Рядом с ней стоял мальчуган лет пяти, с очень светлыми, слипшимися от соленой воды волосами. Он тянул к ней загорелую лапку с растопыренными пальцами, глаза его блестели, как два морских камешка.

— Что тебе дать? — спросила Александра удивленно.

— Вот это! Вот этот камешек с глазками!

Неожиданно с Александрой случилось что-то странное. В глазах у нее потемнело, во рту пересохло. Что это — неужели солнечный удар?

Но нет, она твердо стояла на ногах, только вдруг почувствовала, что не может расстаться со своей находкой, с этой смеющейся камешкой. Сжав руку в кулак, она смущенно улыбнулась ребенку и проговорила каким-то чужим, взволнованным голосом:

— Нету у меня никакого камешка!

— Как нету? — удивленно, недоверчиво переспросил мальчик, и лицо его сложилось в расстроенную гримаску — вот-вот заревет.

— На вот, возьми лучше это, — Александра протянула ребенку квадратик жевательной резинки.

— Не надо лезинку, не хочу лезинку! — проговорил он капризно.

Александра внезапно разозлилась, сузила глаза и прошипела:

— Не хочешь — как хочешь! Ничего другого у меня нет!

— Есть другое... — неуверенно проговорил мальчик, но, перехватив ее сердитый взгляд, попятился и побежал прочь, к дальнему концу пляжа. Александра проследила за ним и увидела, как он подбежал к рослому черноволосому мужчине с жесткой щеточкой усов, в длинных красных плавках и что-то ему сказал, обернувшись и посмотрев на нее.

Мужчина пристально взглянул на Александру. На мгновение их глаза встретились, и ей стало зябко и неуютно. В глазах незнакомца был неприязненный интерес — как будто он смотрел на какое-то редкое, но отвратительное насекомое.

Александра быстро собралась и ушла с пляжа — у нее резко испортилось настроение.

Вторую неделю она отдыхала в маленьком черноморском городке на берегу Которской бухты. Большую часть дня проводила на берегу моря, ныряя с маской, плавая или бездумно валяясь на солнце. Потом обедала в одном из бесчисленных ресторанчиков — брала жареную или запеченную рыбу, морепродукты, пила терпкое душистое вино. Иногда гуляла по старому городу, поднималась в средневековую крепость, откуда открывался чудесный вид на бухту, на дальние берега в темной зелени садов, на такие же маленькие, уютные городки.

Ей было хорошо и спокойно, все неприятности и заботы остались далеко на севере, в холодном и мрачном городе возле другого моря — неприветливого, угрюмого, свинцового.

Александра поднялась по каменной лестнице, пересекла узкую улочку, вошла в квартиру. На время отпуска она сняла маленькую квартиру рядом с морем, это было удобнее, чем жить в гостинице.

Квартирка была уютная, с кондиционером и просторной террасой, правда, вид из окон и с террасы был не на море, а на соседний сад.

Переодевшись, она вышла на террасу повесить сушиться купальник.

С террасы железная лесенка спускалась в маленький садик, где росли лаванда, лантана и две чайные розы. Хозяйка очень просила, чтобы квартиранты поливали цветы, иначе при такой жаре они завянут без полива через два дня.

Александра взяла лейку и спустилась в садик.

И вдруг у нее возникло неприятное чувство, что за ней кто-то наблюдает.

Александра вскинула глаза и успела заметить в соседнем саду какое-то едва уловимое движение — качнулись ветки кустов, как будто за ними кто-то спрятался. Сад всегда был пустой, густо заросший, довольно-таки неухоженный, но Александре это нравилось — никто не мешает, не смотрит, не лезет к ней с пустыми разговорами. И вот сейчас там кто-то был и следил за ней из-за кустов.

Ерунда, конечно, но у нее остался какой-то неприятный осадок в душе.

Александра машинально сунула руку в карман и нащупала там маленький твердый предмет.

Это была камешка, которую она нашла в море.

Повинуясь некоему внезапному побуждению, прежде чем вернуться в квартиру, она бросила камешка в лейку.

Остаться дома ей не хотелось, она надела нарядный сарафан и отправилась в старый город.

В узких улочках старого города стояла приятная прохлада, и повсюду пестрели цветы — пышные гроздья бугенвиллеи свисали с балконов и стен, в палисадниках алели канны, цвели алые и чайные розы.

Александра зашла в свой любимый ресторанчик «Под липой».

В центре просторного двора действительно росла вековая липа, накрывавшая столики своей тенью.

Перед входом в ресторан Александра столкнулась с нищим стариком. Она часто видела его то на идущей вдоль моря пешеходной дорожке, то здесь, в старом городе. Его запрокинутое к небу, выдубленное солнцем лицо, изуродованное глубокими шрамами, длинные пряди седых волос и его огромная белая собака были такими же неизменными атрибутами города, как и средневековая часовая башня или как испанский форт, мрачной громадой возвышавшийся над бело-розовыми домиками, взбегавшими по вершинам прибрежных холмов.

Старик повернул к молодой женщине непроницаемое, как всегда, лицо и проговорил с достоинством, по-русски, хотя и с легким акцентом:

— Помогите боевому инвалиду!

Александра стыдливо сунула в кружку старика монету в два евро, вошла в ресторан и заняла свободный столик в тени, возле самого ствола старой липы. Официант торопливо сметал с белоснежной скатерти липовый цвет.

Есть ей не хотелось. Она заказала чашку кофе по-восточному и легкий салат, знакомый официант принес ей за счет заведения рюмку чудесного айвового ликера.

Александра откинулась на спинку стула, подставила лицо ласковому ветерку, в котором ощущался солоноватый запах моря и теплый, чуть горчивший аромат сухих горных трав. Но блаженного покоя, который она обычно испытывала в эти тихие предзакатные часы, в ее душе не было. Ее что-то волновало...

Прислушавшись к себе, она поняла, что вновь чувствует чье-то пристальное, недоброе внимание.

Это было странно. То есть внимание-то ей мужчины оказывали — одинокая женщина, весьма привлекательная, на отдыхе, одна... С такими приставалами Александра быстро расправлялась. Даже не нужно было ничего говорить: она просто смотрела на них в упор своими темными глазами. Несомненно, во взгляде ее было что-то особенное, это признавали все — и самые завистливые ее коллеги, и самые недоброжелательные критики. Все сходились на том, что глаза актрисы Александры Соколовской — очень сильный козырь! Она явно умеет управлять своим взглядом.

Александра сделала равнодушное лицо, повернула голову, но не заметила ничего подозрительного.

Аппетит окончательно пропал. Допив кофе и пригубив ликер, она оставила салат нетронутым, бросила на стол деньги и направилась к выходу под удивленным и разочарованным взглядом официанта.

Александра прошла по знакомой узкой улочке, свернула в каменную арку, спустилась по ступеням к portalу маленькой старинной церкви. На пороге церкви дремал тощий черно-рыжий кот. Услышав шаги, он приподнял ухо, но не проснулся.

Иногда Александра заходила в эту церковь, стояла две-три минуты перед скромным алтарем, смотрела на изображение местного святого, согбенного старца с добрыми проникновенными глазами, думала о своем, а чаще просто впитывала окружающую тишину, и душа ее обретала временный покой.

Но сейчас у нее не было соответствующего настроения. Ее гнало вперед некое смутное, неосознанное беспокойство.

Она свернула в очередную арку, прошла по каменному мостику, перекинутому над узким ущельем улицы, поднялась на несколько ступеней и оказалась на крошечной площади. Отсюда вели к морю два переулка, она выбрала левый, потому что увидела впереди знакомый балкон, увитый темно-розовой бугенвиллеей.

Однако через пять минут она поняла, что ошиблась, — выбранная ею дорога вела не к морю, а наверх, в лабиринт узких старинных улочек, к подножию испанского форта.

Это ее не слишком расстроило: она никуда не спешила, старый город ей всегда нравился, она любила часами гулять по его узким улочкам. Только непонятное беспокойство никак не проходило.

Свернув в очередной переулок, Александра оказалась в тупике. Впереди была глухая каменная стена, по которой карабкался шустрый блекло-зеленый геккон. В боковой стене, на уровне третьего этажа, было открытое окно, из которого свисала клетчатая скатерть.

Александра повернулась и вдруг увидела, что выход из тупика загораживает высокий мужчина. Он стоял посреди дороги, засунув руки в карманы и перекатываясь с пятки на носок, на его губах играла неприятная, ускользающая улыбка.

Она узнала длинные черные волосы, забранные в хвост, и аккуратную щеточку усов. Это был тот мужчина с пляжа...

Над головой Александры хлопнуло, закрывшись, окно.

— Пропустите меня! — проговорила она сердито.

Мужчина молчал, и она пошла навстречу, надеясь, что он посторонится...

Но когда она поравнялась с ним, вместо того чтобы посторониться, мужчина шагнул ей навстречу, оттеснил к стене, криво усмехнулся и проговорил:

— Так-так-так! Какая неожиданная встреча! Что же вы обидели ребенка? Нехорошо!

Он говорил по-русски, правильно, но с едва уловимым акцентом.

— Ка... какого ребенка?! — едва слышно выдохнула Александра.

Она никогда не робела в присутствии мужчин, но этот тип вовсе не собирался к ней приставать: он излучал какую-то глухую, но весьма ощутимую угрозу.

— Ребенок просил вас отдать ему то, что вы нашли, — а вы не отдали... нехорошо!

Внезапно на смену страху пришло возмущение.

— А ну, отвали! — зло, раздраженно проговорила Александра. — Отвали, козел! Дай пройти!

Он молча, сверля ее взглядом, склонился над ней, словно хотел что-то сообщить ей по секрету. Александра почувствовала запах мятной резинки и еще чего-то знакомого, но неприятного.

— Пропусти! — выдохнула она ему прямо в лицо и попыталась протиснуться к выходу из переулочка.

Но незнакомец прижал ее к стене, нагнулся еще ниже и процедил:

— Отдай какою или пожалеешь, что родилась на свет! Это не твое, понятно?

— Ты что — совсем сдурел?! — жестко, неприятно проговорила женщина. — А ну, пропусти меня!

— Ты, кажется, не поняла!

Александра услышала щелчок, скосила глаза вниз и увидела в левой руке незнакомца нож с узким выкидным лезвием.

— Лучше отдай! — повторил он. — Лучше отдай по-хорошему! Ты даже не понимаешь, во что ввязалась! Не понимаешь, кому ты перешла дорогу, каким силам вздумала противостоять!

И вдруг за его спиной раздалось негромкое грозное рычание.

Мужчина напрягся, отстранился от Александры, повернул голову.

Позади него, у входа в переулок, стоял нищий старик со своей собакой. Огромная белоснежная собака грозно рычала, обнажив желтоватые клыки, с ее нижней губы капала слюна. Старик опирался на трость и вовсе не выглядел робким и беспомощным, наоборот, вся его фигура дышала силой и уверенностью.

— Ты? — удивленно, с раздражением проговорил мужчина с ножом. — Не лезь не в свое дело! Не вставай на моем пути! Кто ты такой, чтобы мешаться у меня под ногами?!

Старик молчал. На его изборозженном шрамами лице напряглись желваки.

Мужчина с ножом медленно повернулся, опустил голову, шагнул навстречу старику. Собака присела на задние лапы, рывнула, приготовившись к прыжку.

Александра мстительно пнула черноволосого по ноге, бросилась к выходу из переулочка, свернула за угол. За ее спиной послышалось рычание, зазвучали короткие хриплые выкрики.

Вскоре все стихло. Она выбежала на знакомую площадь, откуда открывался широкий вид на бухту, на окружавшие ее горы, на выход в Адриатику.

Бирюзовая равнина моря лежала внизу, как сияющая улыбка мира, солнце медленно опускалось в воду. По глади бухты скользила яхта с белым треугольником паруса.

Александра перевела дыхание, огляделась.

Вокруг гуляли счастливые, спокойные люди, парочки и компании сидели за столиками открытого кафе.

Все, произошедшее с ней только что в глухом переулке старого города, показалось Александре чем-то далеким и нереальным.

Она провела рукой по волосам, на мгновение прикрыла глаза, резко выдохнула и зашагала к дому.

Пока она дошла до своего дома, окончательно стемнело.

Сильно запахло пряными южными цветами, в кустах громко запели цикады, в воздухе замелькали быстрые призрачные тени — летучие мыши вылетели на ночную охоту. Одна из них пролетела перед самым лицом Александры.

Александра подошла к своей двери, вставила ключ в замочную скважину.

Ключ не поворачивался.

Что за дела? До сих пор замок прекрасно работал...

Она чертыхнулась, попробовала еще раз, и на этот раз ключ повернулся и дверь открылась.

Александра вошла в квартиру — и прежнее беспокойство вновь шевельнулось в ее груди, у сердца.

В квартире что-то было не так!

Она нащупала рукой выключатель, загорелся свет.

Тапочки, которые она, уходя, оставила у самого порога, валялись теперь посреди прихожей. А дальше...

В гостиной все было перевернуто вверх дном — ящики стола выдвинуты, чемодан выволокли из шкафа, открыли и вытряхнули из него содержимое, один стул валялся посреди комнаты.